

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

Марина СЕРОВА

*Чем черт
не шутит*

ЭКСМО

Марина С. Серова
Чем черт не шутит
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166937

*Чем черт не шутит. Дурацкая история. Огуречный рай: Эксмо-Пресс,
Эксмо-Маркет; М.; 2000
ISBN 5-04-004819-X*

Аннотация

Катафалки частный детектив Татьяна Иванова раньше никогда не угоняла. Но все когда-нибудь приходится делать в первый раз... Удирая от бандитов из дома Наташи, Татьяна размышляя, куда же делась ее подруга и зачем к ней заявили эти мордovorоты на катафалке? Скорее всего, исчезновение подруги связано с вчерашним убийством на пароходе. Перед смертью покойный успел Наталье что-то сказать. И вот теперь Татьяне придется разбираться в этой загадочной истории. Но, сидя за рулем шикарного, блестящего катафалка, Татьяна не подозревала, что сзади нее в гробу лежат два трупа...

Содержание

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

4

51

Марина Серова

Чем черт не шутит

* * *

Жаркие же настали денечки. В такое пекло хочется очутиться в прохладном месте, выпить ледяного пива – это я сейчас и осуществляла, сидя под зонтиком в летнем кафе, – и предаться безумным мексиканским страстям. Трудно представить, чтобы Отелло, Кармен и Ромео с Джульеттой были эскимосами. Для горячих дел нужна горячая кровь, а при сорока градусах, будь они в стакане или в тени, кровь буквально закипает. Компания за соседним столиком думала примерно так же, судя по долетавшим до меня высказываниям насчет моих ног, короткой белой юбки и полупрозрачной блузки. Почему-то босоножки из зеленой змеиной кожи, самая красивая и дорогая часть моего туалета, оказались обделены их вниманием.

Неторопливое течение моих мыслей прервал возглас:
– Татьяна, это ты!

Я сдвинула темные очки на нос и уставилась на существо, иррекшее это глубокомысленное наблюдение. Передо мной стояла женщина неопределенного возраста, с неопределенного цвета волосами, собранными в пучок. Одета она была

в платье, напомилавшее халат, в руках держала кошелку.

Проведя мысленную инвентаризацию своих знакомых, я изумленно вскрикнула:

– Наташка! Что с тобой приключилось?!

Она вздохнула, под села к моему столику и начала обстоятельный рассказ о всех событиях, произошедших с момента нашей последней встречи. Я слушала ее вполуха, потому что и так знала ответ на свой вопрос. Моя бывшая одноклассница Наталья Евстифеева была воплощением страсти. Не зная середины, она и в радости и в горе доходила до крайности. Мы виделись дважды в год, и каждый раз с ней происходила очередная метаморфоза. Полгода назад она находилась в светлой полосе своей черно-белой жизни: излучала счастье, здоровье и любовь, смотрела на мир сквозь розовые очки и потрясающе выглядела. Сейчас ее, похоже, настигла черная полоса. За это время она успела развестись с мужем, дважды быть ограбленной, переболеть краснухой и дизентерией, вдрызг разругаться с начальством и забыть в трамвае зонтик. Я уже привыкла к ее переменам, перестала раздражаться и не пыталась на нее повлиять. Может быть, потому, что встречи наши были редки, слушать ее было скорее забавно, чем скучно.

– Представляешь! – удрученно рассказывала она. – Февраль. Холодища, а у меня прорвало батарею, соседи подкинули кота, сами уехали на ПМЖ в Германию, он полез дегустировать суп, поджег хвост и спалил занавеску. А эта ско-

тина напилась!

– Какая скотина? – изумилась я. Мое богатое воображение тут же нарисовало картину: прожженный котяра, с подвязанной вместо салфетки занавеской, лакает воду из батареи.

– Мой бывший! – возмутилась моей непонятливости Наташка.

– Диагноз ясен. Прописываю лекарство. – Я поставила перед ней банку с пивом. Подруга с готовностью выпила, и глаза ее приобрели задумчивое выражение.

– Эх, Татьяна, завидую я тебе. Красивая, умная, денег куры не клюют, мужики за тобой толпами бегают, – перехватила она взгляд, брошенный на меня веселым дядей за соседним столиком, – а мне-то и нужен всего один...

– Так в чем проблема? – перевела я разговор на менее опасную тему. Идеалом Наташки был Штирлиц, и она была готова говорить о нем без умолку, пока находились слушатели. Большинство ее поклонников и оба мужа не выдерживали конкуренции с этим объектом поклонения и, рано или поздно, исчезали из ее жизни. – Надо сходить куда-нибудь развеяться.

– Куда? – в глазах Натальи вспыхнула робкая надежда.

– В такую жару лучше поближе к воде: на набережную, в казино.

– Это на мою-то учительскую зарплату? Да мне и на вход не хватит!

– Это я к примеру. А слышала про плавучую дискотеку на «Белом пароходе»? Там, говорят, и цены умеренные, и от реки прохлада, и мужиков полно.

– Дискотека?.. Куда мне, я уже старая, – отмахнулась рукой Наташка.

Я обиделась.

– Мы с тобой одногодки, а старой я себя пока не считаю. Они – тоже. – Я кивнула на соседний столик.

– Ладно, уговорила. Только ты обязательно пойдешь со мной... Ты такая благоразумная и опытная! Вот и не дашь мне вляпаться в какую-нибудь историю.

– Не подлизывайся. Хотя насчет опытности ты права, но благоразумия самой не всегда хватает. – Я припомнила пару-тройку эпизодов из своей биографии. Знай о них Наталья, она пожелала бы себе другую спутницу.

– Так даже лучше! – развеселило Наташку выражение моего лица. – Значит, можем вместе вляпаться. Здорово будет. Обещаю помыться и постричься. Кстати, Танька, давай кости твои бросим. Гадальные, я имею в виду.

– С каких это пор ты в гадания веришь? Насколько я помню, раньше тебя заставляла задуматься только баба с пустым ведром, да и то не всегда.

– Сердце красавицы склонно к измене и перемене!

– Так то красавиц, – заметила я, доставая магические кости из заветного замшевого мешочка. Одно время я раздумывала, почему люди верят во всевозможные гадания? Раз-

ве туманные пророчества надежнее фактов? Я пришла к выводу, что человечеству не хватает уверенности в себе. Из расплывчатых ответов гороскопов, карт и других колдовских предметов так легко извлечь подтверждение или оправдание своим поступкам. Хотя есть в этом и что-то чудесное...

Вопрос сформулировали один на двоих: во что выльется наша с Наташкой затея.

Бросала она:

– Забросил первый раз старик... Хм, старуха... Хм, молодая и привлекательная девушка невод, и пришел он с ответом... Так что у нас тут... 21+33+12. Что это такое?

– «Положитесь на свою счастливую звезду и смело шагайте вперед. При этом пусть ничто вас не тревожит – желание ваше исполнится с некоторой задержкой», – процитировала я по памяти.

– Вот и славненько. Значит, и в самом деле надо идти.

* * *

Таким образом, в полвосьмого я заехала за Натальей, так как машины у нее, конечно, не было. Жила моя приятельница в однокомнатной квартире нового, но уже похожего на девятиэтажный сортир дома. Лифтом я воспользоваться не решилась и потопала на седьмой этаж пешком. Всегда так. Как наденешь шпильки, так то покорять горные вершины приходится, то участвовать в беге с препятствиями в виде забо-

ров. Неудивительно, что львиную долю моего ежемесячного заработка пожирают расходы на приобретение новой обуви.

Открывшая мне дверь Наташка, казалось, сбросила десяток лет. За те несколько часов, что я ее не видела, она успела сделать короткую стрижку, покрасить волосы в светло-русый цвет, наложить вечерний макияж, одеться в мини-платье с золотым поясом и полностью изменить свое отношение к жизни. Вот за это я ее и люблю. Я выглядела не хуже в красном, на ладонь выше колена платье, с золотым кулоном с моим знаком зодиака и с золотыми швейцарскими часиками.

– Дылда ты эдакая! При твоём росте такие каблуки! Я же тебе в пупок дышать буду, – ласково приветствовала меня Наталья.

– Зато ты выглядишь клево! С тобой опасно на улицу выходить: точно вляпаешься в какую-нибудь сомнительную историю с незадачливыми поклонниками.

– Главное, до этого в подъезде во что-нибудь не вляпаться, – благодарно улыбнулась мне Наталья.

В коридорчик прошествовал котяра-подкидыш, недовольно взирая на хозяйку-предательницу и просчитывая возможные пути к побегу. Захлопнув дверь перед его носом, мы отправились навстречу приключениям.

В восемь часов на «Белом пароходе» уже вовсю гремела музыка, сияли огни, звенели комары, намеревавшиеся полакомиться многочисленными парочками, одинокими симпа-

тичными леди и подвыпившими представителями мужского пола, которые толпились на причале и палубе. От Волги шла живительная прохлада, заставляя забыть о душном дне, оставшемся позади.

По моей спине пробежали мурашки, и меня охватило предчувствие чего-то неотвратимого, неизвестного. Я не могла разобрать, к худу это или к добру, и зябко поежилась. Чем черт не шутит! А вдруг я действительно встречу сегодня свою судьбу, человека, рядом с которым я, сильная женщина, почувствую себя слабой... От жары, что ли, я стала такой романтичной? Размечталась... Я посмотрела на Наталью и невольно улыбнулась. Она стояла, зачарованно глядя на пароход, оробев, как ее тетка на первом балу. Да, не часто выпадала ей в последнее время возможность выбраться в свет.

– А ну, народ, заходи на пароход! – зазвучал громовой призыв диджея. – В восемь заправка, полдевятого отправка, в девять – с льдиной состыковка, тонет пароход, в девять тридцать остановка, дозаправка, упаковка и второй заход!

Под оглушительные звуки оптимистичной песни «Девчонки, девчонки, короткие юбчонки!» мы поднялись по трапу на палубу и, не сговариваясь, отправились в бар, чтобы промочить горло и набраться смелости.

Взяв бутылочку «Балтики», я критически оглядела присутствующих. Присутствующие критически оглядели меня. Да уж, публика подобралась весьма разношерстная. Пароход, наконец, отчалил и отправился к мосту.

– Девушки, еще пива? – кандидатуру обратившегося к нам парня можно было бы рассмотреть поподробнее, если бы не тот факт, что даже при отсутствии качки у него наблюдался явный боковой крен. Мы переглянулись. Не Штирлиц.

– Девушки идут танцевать, – гордо заявили мы и направились на верхнюю палубу. Мужичок отсеялся при попытке взобраться вслед за нами по крутой железной лестнице с узкими ступенями.

Заходящее солнце окрасило легкую рябь на воде в золотисто-рыжий цвет. Мелькали белые силуэты чаек. Все чаще попадались поросшие лесом острова.

Мы потанцевали, попутно отклонив предложения нескольких хронически краснорожих любителей пляжа и парочки молодых людей предпенсионного возраста. Вдруг Наташка пихнула меня в бок, причем довольно болезненно.

– Погляди, вон там, у перил! – ее шепот заглушал музыку. – Ну, вылитый!

Я посмотрела в ту сторону. У перил стоял он, Штирлиц. О лице и фигуре больше добавить нечего. Белая накрахмаленная рубашка, черные брюки со стрелками, начищенные до блеска ботинки и задумчиво-отсутствующий взгляд дополняли впечатление.

– Ну, Наташка, смотри не упusti. Давай знакомься. Желающих много.

– Ой, ну как же я... Он еще что подумает... Я не могу... А как бы это провернуть?

Мне стало смешно.

– Смотри и учись. Выступает заслуженная артистка всех времен и народов Татьяна Иванова. Акт первый, сцена третья. Те же и герой не моего романа.

Я схватила ее за руку и потащила к Штирлицу.

– Простите, можно вас побеспокоить? – промурлыкала я, взмахнув ресницами. – Мы тут с подружкой поспорили: у вас такая потрясающая выправка. Вы, случаем, не военный?

Он повернулся, и мое сердце оборвалось. Этот взгляд из-под тяжелых век, эта легкая полуулыбка. Казалось, я знала его всю жизнь.

– Угадали. Я бывший военный летчик. Сейчас на пенсии.

– На пенсии? – удивилась я.

– Есть места, где год идет за два.

– Дослужились, наверное, до генерала?

– Да нет, до подполковника.

– Ах да, забыла представиться. Татьяна. А это моя подруга Наталья. – Я обернулась к то бледнеющей, то краснеющей подружке.

– Очень приятно. Виктор Морозов. На что же вы спорили?

Я сделала паузу. Наши глаза встретились, и меня бросило в жар. Простыла, что ли?

– Выигравшая должна пригласить вас на танец.

– Я не сомневаюсь, что выиграла спор вы. – И он галантно протянул мне руку.

Мне понравилось, что он не перешел сразу на «ты». Я сделала шаг в сторону и подпихнула к нему Наталью.

– Ошибаетесь, на этот раз я проиграла.

Штирлиц ушел танцевать с моей одноклассницей, с сожалением посмотрев в мою сторону. Мелочь, а приятно. Странно все-таки устроен мир. Я встретила чужую ожившую мечту и не имела на нее права. Но как бы я ни мучилась угрызениями совести, сейчас он будет танцевать со мной... Один только танец, и я снова отдам его Наталье. Наконец музыка закончилась, и мы с Наташкой поменялись местами.

– Скоро подойдет мой друг, – ободряюще улыбнулся Наталье Штирлиц, – и, в отличие от меня, он вам скучать не даст.

Двигался он неплохо. По крайней мере, ноги я отдергивать успевала. Или у меня просто слишком быстрая реакция? Пароход тем временем причаливал к пристани для загрузки новой порции отдыхающих. Начался следующий танец, Наташка было встrepенулась, но Штирлиц меня не отпустил, и мы продолжали медленно кружиться под чарующие звуки голоса Селин Дион «Мое сердце будет биться вечно»... Не желая разрушать прелесть момента, я все же укоризненно заметила:

– Сейчас очередь моей подружки.

– Подругам опасно появляться в вашем обществе. Вы слишком красивы.

Я промолчала, но слегка обиделась за себя и за Наташку.

Все мужики одинаковы. Им яркая обертка важнее конфетки. Что была бы моя красота без моих мозгов, моего характера и моих талантов?

Краем глаза я заметила, что разочарованная Наталья отправилась к спуску в бар. Дойти она не успела. Навстречу ей поднимался темноволосый мужчина. Он поравнялся с Натальей, и тут я почувствовала неладное. Мужчина вздрогнул и стал оседать на руки опешившей Наталье. По его светлой рубашке расползлось багровое пятно. Он пытался что-то сказать. Наталья наклонилась к нему. Его губы прошептали что-то, и он замер на палубе. Наталья открыла рот да так и застыла. Руки, обнимающие меня, напряглись. Мгновение, и я оказалась рядом с упавшим. Похоже, что вновь прибывший был уже трупом. Нам пора было отсюда сматываться, пока никто еще ничего не понял и не началась паника. Я обвела глазами берег и здание речного вокзала. Наиболее выгодная позиция для киллера, а я не сомневалась, что это был чей-то удачный выстрел, на втором этаже. Рев музыки заглушал любые звуки.

Я схватила Наташку в охапку и кубарем скатилась вниз по лестнице. Да, не везет сегодня моим туфелькам. Каблук я не сломала чудом. По шуму позади я поняла, что Штирлиц не растерялся и следует за нами.

До машины мы добрались без приключений. Из состояния ступора Наталья внезапно впала в истерику.

– Вы видели! Он! На меня!.. Я... А я! Такое п-п-пятно!

Кровь! У-у-у-у! – И она залилась слезами.

Я толкнула ее на заднее сиденье своей «девятки». Штирлиц сунул Наташке платок, из которого вывалилась визитка. Руки ее чуть заметно дрожали. Штирлиц достал сигареты, выбил из пачки одну и нервно затаился. Мог бы мне предложить.

– Вы уверены, что он мертв? – его голос прозвучал хрипло.

Я кивнула и пристально посмотрела на Штирлица.

– Вы его знали?

Он ничего не ответил, отшвырнул окурок и, бросив:

– Сами до дома доберетесь? Отлично. Может быть, еще увидимся, – отправился назад к пароходу.

Дома я вылила в Наталью все ее запасы валерьянки и пустырника, а сама для профилактики глотнула рябиновой настойки. Говорят, для сердца полезно. Наташка стала затихать. Я укрыла ее одеялом, положила на колени кота.

– Ну что, подружка, повеселились?

Ответом мне было сонное всхлипывание. А мне еще предстоял путь домой.

Длинные гудки терзали мою раскалывающуюся голову. Так. Сначала пиво. Много пива. Потом рябиновая настойка. Потом... Чем это я уже дома успокаивала расшатанные нервы?..

Я покосилась на ряд бутылок у батареи, которые давно пора было выбросить. Хоть убей, не помню, какие из них я

вчера допивала. Все. Становлюсь трезвенницей. И праведницей. И спортсменкой. За это стоит выпить! Таблетка «Эндрюс Ансер» с громким шипением растворилась в рассоле. Русское шампанское. Ох. Я с отвращением выпила и закурила. Звуковая комбинация в трубке не изменилась. Ну что же ты, Наташа, подойди к телефону! Твоя заботливая подруга уже полчаса как очухалась и пытается установить, так же плохо ты провела эту ночь, как она, или еще хуже? Может, этой ненормальной уже нет дома? Ладно она, но кот этой телефонной какофонии терпеть бы не стал. Или телефон бы сгрыз, или хозяйку. Видели мы этого подкидыша. Как только морда в кастрюлю влезла?

Попытаем счастья у ее предков. Я набрала номер.

– Алло. Здравствуйте, тетя Лид. Это Таня Иванова. Наташка у вас? Значит, нет? Да нет, ничего не случилось. Мы с ней вчера посидели, погудели, вспомнили молодость. Нет, не как в десятом классе, без вырезвителя обошлось. Хотела с утра послушать, чья голова громче трещит, а номер ее забыла. Ваш-то с детства помню. Ага, сейчас запишу, – записывать я, конечно, не стала, так как врала. Во благо. Зачем беспокоить Наташкиных родителей. – Жизнь? Хорошо. Здоровье? Отлично! Работа? Замечательно. Настроение? Чудесное. Нет, замуж не вышла. Пока лишаю свободы я, а не меня. Ладно, тетя Лид. Спасибо. До свидания.

Несколько минут я тупо смотрела на телефонный аппарат, представляя разные ужасные картины: Натали, не вы-

держав очередной подлости судьбы, повесилась в туалете... Или нет, открыла газ на кухне... А может, перерезала себе вены в ванной? Наглоталась таблеток. В комнате. Прыгнула с балкона... Что еще есть у нее в квартире? Коридор? Какое смертельное событие может произойти в коридоре, я так и не смогла придумать.

Ну что ж, придется ехать. Весьма вероятно, что Наташка просто спряталась в шкафу и боится подойти к телефону, думая, что звонит очередная неприятность. На неприятность я вроде бы не тяну. Я посмотрела на себя в зеркало. Все, что находилось ниже помятой с перепоя физиономии, вызвало у меня чувство глубокого удовлетворения. Остальное улучшим с помощью косметики и расчески.

На улице опять стояла жара. В комнате было не намного прохладнее. Даже минимум одежды грозил тепловым ударом. Меня всегда поражало, как это мужчины умудряются ходить летом в брюках и носках. Хорошо быть женщиной! А лучше рыбой. Я приняла душ. Забраковав несколько вариантов, я наконец остановилась на костюме-сафари. Сегодня никаких каблуков! Сетчатые теннисные туфли подойдут в самый раз. Так, теперь цепляем на нос темные очки, сумку – в руки. Все! Я готова.

Выйдя из дома, я поняла, что за баранку мне сегодня садиться не хочется. У меня нынче все цвета красные. Доехала на автобусе. У Наташиного дома ни неотложки, ни труповозки не наблюдалось. Вывод: или ее предполагаемый хладный

труп уже отвезли, или еще не нашли. Я потопталась около лифта, но он, скрипя сердцем или что там у него есть, ушел в заоблачную высь и возвращаться не торопился. Добежав до седьмого этажа, я решила, что зарядку сегодня делать не буду. Стоп. Дверь прикрыта, но не заперта. Я на цыпочках подкралась поближе и прислушалась. Тишина. Рывком распахнув дверь, я влетела в квартиру...

С люстры упал носок. В Наташкиных апартаментах все было перевернуто вверх дном. Из ящичков вывалено белье, шкафы с открытыми дверцами, а на полу настоящие баррикады из стульев, летней и зимней одежды и мелкой бытовой техники. Под ногами хрустели таблетки валидола в упаковке из фольги.

Побродив по квартире, я не обнаружила ни Наташку, ни кота. Ну и дела! Хотела бы я знать, что здесь искали. И вообще, кто все это устроил? И куда делась хозяйка этого сумасшедшего дома? И где мне найти ответы на эти вопросы? Параноидальные подозрения вновь кольнули меня. Нельзя сказать, что я по-настоящему волновалась за Наташку. От нее можно было ждать чего угодно. Но развороченная квартира – это даже для нее слишком. Хотелось надеяться, что в данный момент она названивает в мою дверь и мы просто разминулись.

Оставаться дальше не имело смысла. Надо бы порасспросить соседей. Вдруг кто-нибудь что-нибудь слышал. Захлопывая входную дверь, я убедилась, что лифт все же иногда

работает. Из него выгрузились двое узколобых детин с короткой щетиной на головах. Похожи они были, как близнецы-братья, но тот, что слева, вертел на пальце ключи от машины. На накачанных телах детин нелепо смотрелись форменные черные брючки и рубашечки с пластиковыми карточками на груди. Одежда, как с чужого плеча, а вот резиновые зеленые тапочки явно свои, родные.

Детинушки синхронно посмотрели на номер квартиры, из которой я только что вышла, потом на меня и глубокомысленно выдали:

– Она?

– Она.

– Будем брать.

Они растопырили руки и пошли на меня. Я поскуचना. Справиться с ними будет нелегко: сознания их не лишишь, по причине его отсутствия с самого рождения, мышечный заслон не пробить никакими приемами, и, следовательно, к боли они чувствительны не более, чем баобабы. Но нелегко – не значит невозможно. К лестнице прорвемся. Когда они приблизились на небезопасное расстояние, я начала действовать.

Правый получил пяткой в челюсть, дернулся и уже самостоятельно шарахнулся затылком о стену. Он не упал, но лицо его приобрело задумчивое выражение. В это время левый заорал: «Убью, сука!» – и выронил ключи, согнувшись от нестерпимой боли в коленке. Ковылять потихонечку всю

жизнь не будет, но минутную передышку я получила.

Я подняла ключи и рванула вниз по лестнице. В голову лезли ненужные мысли. Мужчины напрасно думают, что бог дал женщине ноги только для красоты. Помимо привлечения внимания, демонстрации окружающим новых дорогих колготок и туфель, нанесения ударов по различным болезненным местам, распахивания дверей и нажимания на педали автомобилей, роялей и велосипедов, ноги являются еще и средством передвижения. В данном случае бега. Ценность длинных ног в той скорости, которую они могут развить.

А вот зачем бог дал ноги мужчине – непонятно. Большинство моих знакомых передвигаются на разного вида транспорте... И уж точно не для красоты. Я всегда считала, что Рим пал из-за того, что римлянкам надоело любоваться на мужиков в неких подобиях банных простыней, из-под которых торчали кривые лохматые ноги. Дамы променяли их на варваров в штанах. Ух! Первый этаж!

Мордовороты предпочли лифт. О моем правильном выборе меня известили громкие вопли и стук между четвертым и пятым этажами. Я вылетела из подъезда. Дорогу мне преградил шикарный черный блестящий катафалк. Я опешила. Вот откуда у нападавших такой мрачный прикид в эту невыносимую жару. Я глянула на брелок с трофейными ключами. На черном фоне золотом было выгравировано: «Похоронное агентство „Последний путь“». На дверце машины две буквы П переплетались в виде райских врат.

Сзади послышались топот и ругань. Катафалки я раньше никогда не угоняла. А, была не была! Все когда-нибудь приходится делать в первый раз. И мне легче будет удрать, и им труднее меня догнать.

Мотор завелся с полоборота. Люблю хорошие машины. Выезжая со двора, мне пришлось резко ударить по тормозам. Я едва не сбила тетку с пустым мусорным ведром. Если верить Наташке, баба с пустым ведром – дурная примета.

– Куда прешь, жаба крашенная?! – завизжала тетка. – Трупов не хватает?! Так я тебе щ-щас помогу! Морду так начищу, что от покойника не отличат.

– У дураков мысли сходятся, – пробормотала я, заметив показавшихся из подъезда бандитов, и вырулила на дорогу.

Ах, Наташка, Наташка! Угораздило тебя впутаться в подозрительную историю. У меня было неприятное предчувствие, что выпутывать ее придется мне. Что мы имеем? Скорее всего сегодняшнее исчезновение подруги связано со вчерашним убийством. Покойник успел ей что-то сказать... Прямо детектив с одноименным названием! Жаль, что я вчера ее об этом не спросила. Может быть, что-то важное, имена, цифры. Тогда я сочувствую похитителям. Наташка даже номер своего телефона полгода учила. Сначала они попытаются вытряхнуть из нее информацию. О средствах и методах даже думать не хочется, так же, как и про то, что они сделают с ней потом. Итак, мне следует поторопиться.

Если Наташку украли до моего прихода, то кто же эти

мордovorоты? Конкуpенты или та же компания? Bернулись за какой-нибудь милой сердцу утерянной вещицей? Нет, вряд ли ее брали эти красавчики. С чего бы им тогда кидаться на меня? Или они так пристают к любой симпатичной деvушке, желая узнать, что она делает вечером? Или они перепутали меня с Наташкой?

Я вспомнила вчерашний день. Вторым сильным впечатлением, после убийства, был Штиpлиц. О! Какой мужчина. Mое сердце сладко заныло. Потом заурчал желудок, и я поняла, что проголодалась.

Я свернула к городскому парку. Здесь было тихо и почти безлюдно. Мамаши с колясками и сбежавшие из ближайшей больницы пациенты в пижамах не проявили к моему экипажу никакого внимания. Наверное, катафалки для них – дело обычное.

Я оставила его у ограды и отправилась к летнему кафе. Хотела заказать себе пива, но вспомнила про утреннее решение стать трезвенницей. Пришлось пить минералку. Когда от гамбургера осталась лишь заляпанная кетчупом тарелка, я вернулась к прежним мыслям. Уверена, Штиpлиц был знаком с убитым. Что из этого следовало? Следовало позвонить. Совмещу приятное с полезным. Благо его визитка вчера была предусмотрительно поднята мной.

Перерыв сумку, где среди мелких женских безделушек встречались набор отмычек, моток веревки, зажигалка в виде гранаты, кастет, фальшивые удостоверения работника

милиции и водителя трамвая, я наконец отыскала маленький прямоугольник ламинированного картона. На нем синим по белому значилось: «Морозов Виктор Николаевич. Охранное агентство. „Человек с ружьем“». Рабочий телефон... Ага, вот и домашний. Удобно иметь сотовый. Я набрала номер. Сердце забилось чаще, хотя мне этого вовсе не хотелось.

– Алло! Виктор? Это Татьяна. Помните?

– Татьяна! Здравствуйте! Что вы говорите, вас невозможно забыть.

Я невольно улыбнулась, да так, что мужчина за соседним столиком подавился пищей и уставился на меня.

– Обстоятельства встречи действительно запоминающиеся, – поскромничала я.

На комплимент я не навязывалась, но тут же получила по заслугам:

– Рядом с такой женщиной любые обстоятельства покажутся запоминающимися. Вы представить не можете, как мне приятно слышать ваш голос.

– А увидеть все остальное не желаете? – приятный разговор мог затянуться надолго, но у Натальи, скорее всего, не так много времени.

– Где и когда? – спросил мужчина моей мечты.

– Здесь и немедленно!

– А где вы?

– Кафе у городского парка знаете? Вот и отлично. Я жду. Что-то в моем голосе заставило его насторожиться:

– Что случилось?

– К сожалению, это не совсем романтическое свидание. У меня пропала подруга... но это не телефонный разговор.

– Сейчас буду. – Он положил трубку.

Похоже, мое известие задело его за живое.

Я полезла в сумку за сигаретами. Мешочек с костями сам просился в руки. Похоже, мне пора прибегнуть к их услугам. Мои самые верные друзья! Они никогда не покидали меня ни в одном из запутанных и опасных приключений. Они всегда давали мне правильные советы и трезво оценивали ситуацию. Жаль, что я не всегда прислушивалась к ним и частенько обнаруживала их правоту только после окончания дела.

Я закурила и покатила на ладони двенадцатигранники. Они слегка потеплели, словно приветствовали меня. Так, вопрос, вопрос... Что день грядущий нам готовит? Я бросила кости. 10+20+27. Не слишком хорошее сочетание. Меня подстерегает опасная пора: ожидают многочисленные трудности и окружают враги. Я тут же вспомнила мордоворотов на лестнице в Наташкином доме и опасно покосилась на соседние столики, но, кроме больных, потягивающих теплую минералку, никого не обнаружила. Надеюсь, это не опасные сумасшедшие, маньяки и людоеды, лишь притворяющиеся язвенниками, трезвенниками и вегетарианцами. А то я женщина слабая, испугаться могу...

Хотя если серьезно, то ведь не дождетесь. Слабой я быть

не люблю. Слабым в этом жестоком мире не прожить. Даже собаки чувствуют слабость, а уж зверье в человеческом обличье готово разорвать тебя на части, как только заметит прореху в твоей обороне. На войне, как на войне. Но, может быть, на личном фронте стоит быть более открытой? Сейчас приедет Штирлиц Наташкин. Все решилось еще вчера. Я дала себе зарок не увлекаться им. Но куда делась эта мадам? Если она будет долго отсутствовать, то я за себя не ручаюсь. Что же с тобой приключилось, подружка?

А может, я зря волнуюсь за Наташку? Ничего страшного с ней не случится. Соблазнит главного бандита, и скоро ее привезут домой всю в мехах, увешанную бриллиантами, на белом лимузине. И ремонт в квартире сделают...

Я одернула себя, жизнь не мелодрама. А вот и мой принц явился. Правда, не на белом коне, а на белой «шестерке». Скромненько она смотрится рядом с моим катафалком. Только я успела убрать гадальные принадлежности, как Штирлиц уже был рядом. Светлые летние брюки. Рубашка в тонкую синюю полоску чудесно гармонирует с его серыми серьезными и немного грустными глазами. Зароки зароками, а мое сердце уже готово было выпрыгнуть из груди.

– Надеюсь, я не заставил себя ждать? – Штирлиц улыбнулся мне и, чуть помедлив, сел рядом. – Вчера, при свете заходящих лучей солнца, вы выглядели обворожительно, но сегодня вы просто неотразимы.

– Благодарю, – я улыбнулась в ответ, подумав: какая ба-

нальность! Но слушать приятно. – Давай перейдем на «ты».

– Отлично. Так что же случилось с твоей подругой?

– А вот это я бы хотела узнать у тебя.

– У меня?

– Ага.

– Я ни при чем. Она мне, конечно, понравилась, но, если бы у меня был выбор, я бы похитил тебя.

– А я уверена, что ее исчезновение связано с убийством на пароходе.

Штирлиц не ответил, вынул пачку «Золотой Явы» и закурил. Он что, думает, я из некурящих? Я демонстративно достала «Мальборо».

– Для меня огоньку не найдется?

– Да-да, пожалуйста. – Он с интересом посмотрел на меня.

– Колись, Витенька. Убитый был твоим другом, которого ты ждал? – Я выпустила дым.

– Для красивой женщины ты очень проницательна. – От его внимательного взгляда у меня закружилась голова. Я глотнула минералки. Помогло.

– Я не слышала ответа на свой вопрос.

– Сдаюсь. Ты права.

– Ты его там ожидал? – уточнила я.

– Да. Мы давно не виделись. Я слегка удивился, когда Олег позавчера вечером позвонил и договорился о встрече. Сначала я подумал, что он хочет попросить взаймы. Он был сильно взволнован. Начал просить об услуге. Намекал

на что-то ужасное, выдумал дурацкую конспирацию: я прихожу на пароход первым, а он через два часа. В общем, я решил, что Олег скрывается или от очередной надоевшей женщины, или от ее прозревшего мужа.

– А что он сказал конкретно?

– Могу повторить довольно точно, менты из меня вчера после опознания всю душу вытрясли. «Я попал в передрягу, позарез нужна твоя помощь». Спрашиваю, что случилось? Забормотал что-то типа: «Она меня убьет, он меня найдет...» И потом: «Сейчас говорить не могу, должен побыстрому сматываться из дома».

– Что, всегда у него романы такие серьезные? – прервала я.

– До этого еще никогда не убивали, – мрачно пошутил он. – Я Олега сто лет знаю. Сидели за одной партой. Вместе пиво пили, за девчонками бегали. В этом он всегда первый был...

– Не может быть! Ты мне понравился больше.

– Это потому, что я живой. – Его грустная улыбка заставила меня опять прибегнуть к лечебному действию теплой минеральной воды. – Потом я ушел в летку, а он после школы поступил в институт, из которого с треском вылетел через пару лет за связь с женой декана. Работал то там, то здесь. Потом я с ним связь почти потерял. Жизнь развела. И тут этот звонок...

Я сочувственно дотронулась до его руки.

– Ты не мог ему помочь. Все произошло так быстро.

– Спасибо. – Он взял мою руку и поцеловал кончики пальцев.

Минералка у меня уже закончилась. Пришлось посылать Штирлица за новой бутылочкой. Пока он отсутствовал, я твердила себе: Наташка! Вот что сейчас главное!

Когда Виктор вернулся, я приступила к рассмотрению его версии:

– Ты действительно думаешь, что убийца – ревнивый муж?

– Это единственное, что приходит мне в голову.

– А как ты объяснишь то, что произошло со мной и моей подругой?

– А что произошло с тобой?

Я вкратце пересказала утренние события. Он встревожился:

– Не улавливаю связи со смертью Олега.

– Хотела бы я знать, что твой друг сказал моей Наталье.

– Ах, вот оно что... Да, дело серьезное. Надо обращаться в милицию.

Мне такой подход к делу не понравился:

– Ты можешь быть уверен, что, пока они будут ходить из угла в угол, мне мою Наташку кусками не пришлют?

Он нахмурился и забарабанил пальцами по столу. Красивыми пальцами.

– Давай попытаемся справиться сами, – предложила я. –

Менты уже копают с одной стороны, а мы пойдем другим путем.

– Татьяна, ты все больше и больше меня восхищаешь!

Я скромно потупилась и решила пока не афишировать, чем я занимаюсь в свободное от отдыха время.

– С чего ты предлагаешь начать? – спросил он.

– Предлагаю начать с поездки.

– Куда?

– Сейчас поймешь.

Мы вышли на автостоянку.

– Можешь угадать, на какой машине я приехала?

– Нет проблем. – У ограды стояло всего три машины. Его «шестерка», мой катафалк и «двухсотый» «Мерседес» цвета мокрого асфальта. – Вчера у тебя была «девятка». Но ее тут нет.

– Ишь, наблюдательный. – Я направилась к катафалку. – На этой тачке приехали мордовороты. Пора бы вернуть ее хозяевам, а заодно почерпнуть от них какую-нибудь информацию.

Штирлиц присвистнул, подошел ко мне и поинтересовался:

– А ты его обыскивала?

– Чудесная мысль! Ты делаешь успехи в сыскном деле. Этим сейчас и займемся.

В бардачке не было ничего, кроме правил дорожного движения и пачки сигарет «Кэмел». Сзади, как и положено, сто-

ял гроб с не полностью прикрытой крышкой. Виктор приподнял ее и сдвинул набок. В гробу валетом лежали два трупа в носках, ботинках, майках и при часах. Трупов в своей жизни я видела достаточно. Но эти двое, несмотря на то что находились в гробу, в катафалке – то есть там, где им и полагалось находиться, – были для меня полной неожиданностью.

Виктор резко захлопнул крышку и осмотрел улицу – она была пуста. Он достал сигареты и закурил, предварительно предложив мне:

– Будешь? – Я покачала головой. – Это зрелище не для женщин.

– Ничего, привыкаем помаленьку. – Я подошла к нему и встала рядом. – Напавшие на меня бандюги были в тапочках. Размерчик, видно, не подошел. Теперь ясно, почему одежда не соответствовала их мордам и бритым затылкам.

– К чему весь этот маскарад?

– А вот это нам и предстоит выяснить.

И мы отправились в «Последний путь».

Похоронное агентство «Последний путь» располагалось на тихой улочке недалеко от центра города, в двухэтажном особняке. Дом этот был дореволюционной постройки и раньше ничем не выделялся среди соседних строений. Теперь же старые, обшарпанные стены были закрыты пластиковыми панелями под мрамор, в окна вставлены зеркальные стекла, а дверь сделана в виде арки. На две толстые колонны

опирался черный мраморный фронто́н, на котором большими золотыми буквами было написано название агентства. На мой взгляд, оформление хотя и было выдержано в мрачных тонах, но смотрелось слишком вычурно и претенциозно.

Я хорошо знала эту часть города, так как недалеко отсюда жила моя тетка. В детстве гостя у нее, я играла с двоюродными братьями в шпионов и облазила все местные подворотни. Почти каждый из этих двухэтажных купеческих домов имел второй выход в небольшой дворик, через который можно было пройти на другую, такую же тихую улочку.

Несмотря на то что на небе начали собираться маленькие робкие тучки, жара стояла невыносимая. Особенно в черном катафалке. Хорошо Виктору в белой тачке. А я чувствовала себя не лучше моих пассажиров в гробу. И выглядеть скоро буду как они. По моему лицу текли ручьи пота, смывая дорожную косметику. И это в то время, когда мне просто необходимо выглядеть хорошо. Ведь сзади едет такой красивый мужчина! Я остановилась прямо напротив входа, быстро и с удовольствием выбралась на воздух. Легкий ветерок освежил мое мокрое тело. Кошмар! Блузка прилипла к спине, шорты к заднице. Я судорожно подправляла макияж, пока Виктор не подошел и не испугался. Но не успела.

– Жарко? – спросил он с жалостью.

– Смертельно.

– Лучше не надо так шутить.

– Не помнишь первую помощь при тепловом ударе?

– Отнести в тень, раздеть, облить холодной водой... Так что падай в обморок.

– Не дождешься.

– Катафалк должен был вести я.

– Тебе повезло, что ты об этом поздно подумал.

– Могу я как-нибудь загладить вину?

– Нет. Теперь ты мой должник.

Бросив последний взгляд в зеркало, я убедилась, что выгляжу на «четыре с плюсом».

– Ну что ж, войдем в обитель скорби.

В обители скорби всю работу выполняли кондиционеры. Мы остановились в просторном вестибюле агентства.

Черные мраморные полы, хрустальные люстры, картины на стенах говорили о солидности предприятия. По привычке я сразу отметила все возможные входы и выходы. На противоположной стороне, в глубине вестибюля, виднелась широкая лестница на второй этаж. По левую руку от меня начинался коридор, а по правую находилась дверь. Планировка напоминала ту, что была в теткинском доме. Только здесь часть внутренних стен снесли. Скорее всего если пойти по коридору, можно обнаружить спуск в подвал и выход во двор. Иногда и от родни бывает польза.

Справа от лестницы, отгороженные стеклянной стеной, за компьютерами сидели две симпатичные женщины в форменной одежде и сплетничали. Первая услышанная фраза заинтересовала меня своей образностью. Я дернула Виктора за

рукав, и мы затаились, прислушиваясь. Для пользы дела, разумеется.

– Выкобенивается, как вошь на расческе! – язвила плотненькая крашенная блондинка с короткой модельной стрижкой и длинными сиреневыми ногтями.

– Была бы ты шефовой шлюшкой, тоже бы выкобенивалась, – вкрадчиво заметила ухоженная брюнетка, лет тридцати пяти или чуть больше.

– У меня совесть есть. А эта повадилась сюда ходить, как к себе домой, кошка драная, – плевалась от возмущения блондинка. – Ходит почти голая, мужики на нее так и пялятся. Вчера вот спускается по лестнице, юбка – супер-мини, и трусов нет. Ребята чуть гроб не выронили.

– При виде меня у них кое-что другое падает.

– Была бы я шефовой женой, я бы этой сучке глаза выцарапала и патлы крашенные выдрала! – блондинка раздраженно хлопнула рукой по столу, сломала ноготь и ругнулась.

– На месте его жены я бы тоже молчала. При таких-то деньжищах, – брюнетка сокрушенно покачала головой, поблескивая бриллиантовыми сережками.

– Вот скоро и домолчится. Бросит он ее ради своей...

Наверху что-то громынуло. Наверное, дверь. Барышни замолчали и уткнулись в компьютеры.

На лестнице, покрытой красным ковром, появилась девушка с огненно-розовыми волосами. На шее – цепочка, на ногах – босоножки на платформе, а на теле две блестящие по-

лоски ткани. Мордашка смазливая, но видали и лучше, например, в зеркале.

Ее серые глаза гневно сверкали, лицо покраснелось, и ругалась она такими словами, какие девушки двадцати с небольшим лет должны держать в голове лишь на крайний случай. Она прошла мимо, не обращая ни на кого внимания. Никогда не думала, что дверью можно так хлопнуть.

Барышни оживились.

– У, гадюка! Получила пинком под хвост! Может, она от шефа еще к кому бегает? – Блондинка довольно откинулась в кресле.

– Дурам все с рук сходит. – Брюнетка поправила прическу, мол, она-то умная, но сидит здесь, пылится в одиночестве.

И тут она заметила нас.

– Что вам угодно? – спросила она, неприязненно изучая меня.

У второй тоже сделалось такое кислое лицо, словно я враг народа. Взгляды их слегка потеплели только тогда, когда они разглядели мою изжеванную одежду. Не любят у нас все-таки красивых женщин. Пока я собиралась ответить, Виктор прокашлялся и выдвинулся вперед. «Стеклянные барышни» тут же переключили внимание на него.

– Девушки, нам необходимо ваше начальство. Самое-самое.

– Позвольте узнать, зачем? – пока блондинка молча таращилась, брюнетка успела рассмотреть Штирлица с макушки

до пятки, и в глазах ее зажегся хищный огонечек. Это надо же, как Виктор действует на женщин. Интересно, я тоже так со стороны выгляжу?

– По важному делу, – он поставил ударение на каждом слове.

– Игорь Ефимович сейчас занят. Какое у вас дело? – На убитых горем родственников мы явно не походили.

– Личное.

– К нам все приходят по личному, – в разговор вступила блондинка.

– Девушки, позарез надо. – И Виктор улыбнулся так, что, будь я режиссером, обязательно взяла бы его в рекламу зубной пасты, жвачки и всей той гадости, которую надо аппетитно откусывать и жевать на весь экран крупным планом. И в фильм про вампиров. Хотя его улыбка и не предназначалась мне, я почувствовала, что таю, как шоколад на солнце, становясь мягкой, сладкой, податливой, липкой и противной. Представляю, каково пришлось барышням. Обо мне они вообще забыли.

– На второй этаж, – кокетливо пролепетала брюнетка.

– Спасибо, девушки. Я этого не забуду.

Я с раздражением подумала, что они нашли общий язык. Похоже, Виктор не в первый раз использует женщин в своих интересах и легко вступает в предложенную ими игру. Но, впрочем, что еще можно ожидать от него при такой-то внешности!

Не успела я подняться на вторую ступеньку, как меня медовым голоском окликнула блондинка:

– У вас зубы в помаде.

Вот дрянь!

Утешала мысль: они остаются там, в стеклянном заточении, а я уйду с ним.

Я демонстративно повернулась к Виктору:

– Говорил, друг – бабник. А сам-то...

– Это надо воспринимать как внезапный приступ острой ревности? – довольно усмехнулся Виктор.

– От подобной глупости меня защищают хороший иммунитет, прививки и самолюбие.

Первый этаж от второго отгораживала решетчатая дверь, в данный момент незапертая. Пройдя через нее, мы оказались перед приятного вида совсем молоденькой девицей-секретаршей. Она была не похожа на тех прожженных красоток внизу, и Виктор решил с ней не церемониться. Не успела она и рта раскрыть, как он заявил:

– Доложите Игорю Ефимовичу, что мы по очень, подчеркиваю, очень важному делу, связанному с его агентством.

– Но...

– Не думаю, что в его интересах держать нас здесь. Если ему, конечно, не нужны неприятности.

Секретарша окинула нас взглядом.

– Вы из налоговой полиции или из милиции?

– Девушка, вы всегда так любопытны или только со мной?

Может, вам еще и телефончик дать?

– Но... – секретарша смутилась.

– Все настолько серьезно, что вы боитесь визита представителей властей? – поинтересовалась я.

– Чистосердечное признание смягчит вашу вину. – Виктор переигрывал, но явно получал удовольствие.

Мне показалось, что секретарша сейчас расплчется. Испугалась она – это точно.

– Я ничего не знаю. Я в агентстве всего два месяца работаю. Как о вас доложить? – Ее губы дрожали, а носик покраснел.

Да, не все спокойно в царстве мертвых... Похоже, часть скелетов они прячут в шкафах, а не в гробах.

Кабинет шефа «Последнего пути» поражал воображение. Это сколько же народу надо было похоронить, чтобы так его отделать?! Мне приходилось бывать в домах у богатых и очень богатых людей. Так вот хозяин кабинета принадлежал к последним.

Игорь Ефимович сидел за длинным столом и слегка кивнул, увидев нас.

– Присаживайтесь.

Было ему ближе к пятидесяти. Мне он напомнил гриб масленок. Такой весь крепенький, сытенький, с намечающимся брюшком и лоснящейся лысиной. И что только крашенная красотка в нем нашла? Наверное, большой кошелек. Вряд ли у него есть еще что-нибудь большое. Душа, напри-

мер.

– Должен вас сразу предупредить, времени у меня мало. Оленька сказала, у вас что-то важное. Перейдем сразу к делу.

Его живые темные глаза перебегали от Виктора ко мне, выбирая, кто из нас главнее.

На какое-то мгновение мне показалось, что он знает, зачем мы здесь. Но я тут же одернула себя... Откуда? Скорее всего он понятия не имеет о трупах своих людей в катафалке, иначе не был бы так спокоен.

Я набрала в грудь воздуху, но Виктор меня опередил. Похоже, он решил, что я слабая, беспомощная женщина, которую надо опекать, и вся ответственность за ведение расследования лежит на нем. Ну-ну, посмотрим, какой из него детектив. Я не буду вмешиваться. Пока.

– У меня вчера погиб друг, – многозначительно начал Виктор, – а сегодня исчезла женщина, которая при этом присутствовала. Вы об этом что-нибудь знаете?

Игорь Ефимович переплел пальцы и оценивающе посмотрел на Виктора.

– Не понимаю, в чем проблема. Если у вас умер друг, то надо было оформить заказ внизу. Или вам нужны какие-либо специальные услуги?

– То есть вы хотите сказать, что ничего об этом не знаете? – Виктор недоверчиво покачал головой. – И даже не в курсе, что ваш катафалк ездит по городу с трупами?

– А с чем он должен ездить? С воздушными шарами? –

искренне удивился шеф.

– Про похищение вы тоже в первый раз слышите? – уточнил Виктор.

– Мне кажется, вы обращаетесь не по адресу, – в голосе сквозило раздражение. Шеф потянулся к селектору.

– Виктор, – пришла на помощь я, – лучше начни сначала.

Он вздохнул.

– Вчера мы были на набережной. Видели, как убили моего друга.

– Мы?

– Да, Татьяна, я и Наталья – ее подруга. Она-то как раз и стояла ближе всех к убитому. Он ей даже кое-что успел сказать...

– А при чем здесь я? – шеф буравил Виктора взглядом, и мне опять показалось, что ничего нового он пока не услышал.

Пора вставить слово.

– Вы знали убитого – Олега... – Я повернулась к Виктору.

– Сухова, – подсказал он.

Шеф слегка расслабился, улыбнулся и развел руками:

– Так вот вы о чем! Так бы сразу и сказали. Конечно, знал. Поистине безвременная кончина. Мы все его любили, особенно женская часть персонала. Он иногда подрабатывал у нас.

– Подрабатывал? – изумился Виктор.

– Теперь это уже не секрет. При жизни он особенно не

афишировал связь с нами.

– Это еще почему?

– Ну, представьте, как ужаснулись бы дамы в салоне «Вечная весна», если бы узнали, что те руки, которые накладывают им макияж, вечером гримируют трупы. – Игорь Ефимович хохотнул.

– В салоне? Точно! – Виктор хлопнул себя рукой по лбу. – Он же мне как-то говорил, а я забыл. Столько всего перепробовал. А выбрал! Я еще смеялся, мол, бабы красивые все время рядом. Он же, как это называется... Татьяна? Косметолог?

– Косметолог-визажист?

– Верно! Даже призы какие-то брал. – Тут Виктор задумался и забыл, что должен вести следствие. Я этим воспользовалась. Слушать его было забавно, но утомительно. В жизни не видела более беспомощной попытки добыть нужную информацию.

– Так, значит, Олег гримировал трупы?

– Ну да. Знаете, богатые клиенты, несчастные случаи... – Шеф неопределенно помахал рукой.

– Хорошо у него получалось?

– Красивее, чем в жизни, становились.

– А давно вы его в последний раз видели?

– По какому поводу допрос? – насторожился Игорь Ефимович. Интересно, почему? – Я уже все рассказал следователю.

– Так он же еще не знает про твою подружку, – опомнился Виктор. – Она пропала. А на Татьяну напали люди, приехавшие на вашем катафалке.

– Каком? У нас много машин, – нахмурился шеф.

Чувствовалось, что такое известие было для него новостью. Я отметила, что, в отличие от Виктора, он не спрашивает о связи между похищением Натальи и убийством. Понял или знал?

Я назвала номер машины.

Виктор глянул на меня и одобрительно улыбнулся. Молодец, мол, делаешь успехи.

– Честно могу сказать, – Игорь Ефимович потер пальцем переносицу, – где ваша подруга, я понятия не имею. И при чем здесь моя машина – тоже.

Виктор хотел ляпнуть про трупы, но я пнула его ногой под столом. Хорошо пнула. По нужной точке. Минуты две в себя приходиться будет. Надеюсь, он меня потом простит и поверит, что это был несчастный случай.

Обернулась к шефу и похлопала ресницами. Не хотят меня присутствующие принимать всерьез – не надо. Я в гении не набиваюсь. Скромная. Блондинкам вообще легче выглядеть дурами. Меня просто заело любопытство, почему шеф так взвился, когда я поинтересовалась его последней встречей с убитым. Я, правда, могла обратиться к знакомым в милиции, но, во-первых, не хотелось тратить время, а во-вторых, быть обязанной. Информация дорого продается, а

к бартеру я была не готова, так как рассказ о двух трупах в угнанной мной машине звучал паршиво.

– Игорь Ефимович, вы так и не ответили на мой вопрос. Наверное, это не секрет. – Я прижала руки к груди. – После того, что я пережила, мне надо узнать, где Наташа. Только вы можете мне помочь! – Я всхлипнула и попыталась выдавить слезу. Черт. Не получается.

– Ну, как не ответить такой красивой девушке! – он подавил мне сальную улыбочку. – Позавчера вечером ваш Олег остался выполнять срочный заказ.

– Вечером, значит... – Я опять помахала ресницами так, что по комнате прошел ветерок. Еще немного практики, и могу работать вентилятором.

– Да. Часов в шесть приехал...

– А уехал?

– Ушел, как уверяет ночной дежурный, в восемь. Знал бы я, что все так обернется... – Шеф резко замолчал, будто и так сказал лишнее.

Ну-ка, ну-ка, а ночного дежурного он допрашивал сам или слышал, как это делает милиция?

– О! Я вам так благодарна!

– Мне очень жаль, но больше ничем не могу помочь. А в милицию вы уже обращались?

Ой, не понравился мне его взгляд. Не пора ли нам пойти? Пока целы.

– Мы собирались ехать туда, но решили сначала заехать к

вам. Подумали, зачем вам лишние неприятности, – промурлыкала я, наблюдая, как Виктор начал выходить из оцепенения.

– Наверное, вы сможете помочь следствию. Подруга передала вам последние слова Олега? Мы все очень опечалены его гибелью.

Я неопределенно пожала плечами.

– Вас сейчас больше должно интересовать, что делать с мертвецами.

– Какими мертвецами?

– Да в катафалке, который она угнала у напавших на нее бандитов, два трупа. Ваши люди, я так понимаю, – совсем ожил Виктор.

– Что? – подскочил шеф. – Где он?

– Внизу.

Игорь Ефимович уже не слушал.

– Оленька, кто у нас на третьей машине? Еще не вернулись? Соедини меня с Мусатовым.

– Самое время незаметно смотаться, – тихо сказал я Виктору.

– Мы пойдем. Спасибо за помощь. Вам в ближайшее время будет не до нас. Счастливо оставаться. – Виктор не ощущал повисшего в воздухе напряжения. Джентльмен чертов.

– Куда это вы? – Игорь Ефимович разрывался между нами и телефоном.

– Вниз. Показать вашим людям, где оставили катафалк, –

глядя на него глазами никогда не лгавшей девушки, ответила я, подхватывая Виктора под локоть.

– Подождите...

– Да-да, на улице подождем, – нежно проворковала я, выталкивая Виктора за дверь, и шепнула: – Бежим!

Вниз мы спустились раз в пятнадцать быстрее, чем положено солидным людям нашего возраста. На полпути я услышала слащавый голос брюнетки:

– ...Анна Валерьевна, как вы просили...

Наше стремительное появление заставило ее застыть с открытым ртом и телефонной трубкой в руке.

Я скользнула взглядом по парадной двери. Там топталось двое «горилл» с дубинками. Путь к бегству закрыт. Мы замерли на последней ступеньке. В этот момент распахнулась дверь справа от выхода, и из нее появилась процессия, возглавляемая батюшкой, увлеченно беседующим с необъятной дамой в черном. За ними, сокрушенно вздыхая, следовала многочисленная родня дамы, больше похожая весом и размерами на стадо слонов. Весь этот народ отрезал нас от охранников. Те двинулись к нам, распахивая толпу. Толпе это не понравилось.

Я потащила Виктора в коридор, попутно соображая: есть ли вообще второй выход, не заложен ли он? Хотя катафалков перед фасадом здания не было, да и гробы с трупами вряд ли через парадный подъезд вносят.

Так и есть! Ожидания меня не обманули. Шум погони по-

слышался, когда мы уже вдохнули свежий воздух.

– Держись за мной! – крикнула я Виктору и понеслась вперед, легко преодолевая заборы, мусорные баки, кошек и бабuleк, не забывая сворачивать в нужном направлении.

Виктор исправно прикрывал мои тылы. А тылы у меня знатные. Какие превратности судьбы! Могла ли я думать в детстве, играя в Глеба Жеглова и Джеймса Бонда, что пробегу по этим подворотням с почти настоящим Штирлицем.

Охранники отстали где-то в третьем дворе. Вскоре я остановилась и перевела дух.

– У тебя замечательная спортивная подготовка, – в отличие от меня, Виктор дышал ровно и почти не вспотел. – А твой вид сзади мне понравился не меньше, чем вид спереди.

– Приятно, когда твою задницу сравнивают с твоей рожей! Ты хоть различаешь, где что?

Виктор захохотал. Жизнерадостный парень. Отсмеявшись, он спросил:

– С машиной-то что делать будем?

– Покупать новую. – И тут же добавила, увидев его вытянувшуюся физиономию: – Через часик вернемся, заберем. Ждать нас никто не будет. Ни один дурак не подумает, что нам захочется сунуться обратно. Машин на улице много, на какой мы приехали, никто не видел. Может, оба на катафалке. У меня тут тетка рядом живет. Пошли обедать.

Тетя Люся нам несказанно обрадовалась, накормила борщом, блинами и замучила расспросами и намеками. Охала,

косилась на Виктора, строила разные предположения, вгоняя меня в краску. Он ей с удовольствием подыгрывал, смеясь и подмигивая. Я не знала, сердиться мне или нет. Прощались они, как свои люди, остались довольны друг другом. В прихожей тетка ущипнула меня:

– Шикарный жених. Вы с ним такая пара! Смотри, не упустити.

Я не нашлась, что ответить.

В подъезде я остановилась и спросила:

– Ты ко всем женщинам так быстро подход находишь?

Он обезоруживающе улыбнулся.

– Хотел бы я найти подход к тебе. Но пока не получается.

– А тебе это надо?

И тут же пожалела, что спросила. Виктор оперся рукой о стену, заглянул мне в глаза и перестал улыбаться.

– Надо.

Он приблизил ко мне свое лицо. Я застыла в ожидании. Сейчас поцелует. Но вдруг испугалась непонятно чего и резко отстранилась.

– Будь осторожен. Ко мне все подходы заминированы.

Уже выйдя на улицу, я вспомнила про Наталью, но угрызений совести не почувствовала, даже слегка разозлилась. И так весь день из-за нее бегаю, подвергаюсь опасности.

Конечно, у «Последнего пути» нас никто не ждал. Мы спокойно сели в машину. Виктор спросил:

– Чем займемся?

– Неплохо было бы посетить место работы Олега, – задумчиво произнесла я.

– Салон «Вечная весна»?

– Ты знаешь, где это?

– Найду.

Через два квартала я заметила в зеркальце, что за нами следует красная «бээмвушка». Впереди на дороге выехала «Газель» и развернулась поперек. «Бээмвушка» стала набирать скорость и резво приближаться к нам.

– Ого! Засада! Ты пристегнулась?

Виктор резко крутанул руль и, чудом попав в крошечный промежуток между припаркованными машинами, рванул по тротуару. Обогнув «Газель», мы повернули на проспект и погнались. По скрежету тормозов я поняла, что преследователи пытаются повторить наш маневр.

Машину Виктор вел мастерски, получая огромное удовольствие. Глаза его азартно горели.

– Эй! Осторожно! Это не самолет! – меня вдавило в кресло.

– Держись.

Мотор иномарки мощнее, чем у «жигуленка», и она постепенно начала догонять нас. Виктор пролетел на красный, проскочил перед фургоном с кока-колой и стал петлять в лабиринте переулков. Под конец мы дворами обогнули дом в виде буквы С и выехали на улицу, параллельную проспекту.

– Оторвались, – с сожалением сказал Штирлиц. – Теперь

нас ждет «Вечная весна».

Пока мы ехали, я закрыла глаза, откинулась на спинку сиденья и погрузилась в размышления. Утомительная, надо сказать, штука, чуть не заснула. Виктор поставил кассету «Love Story». Качаясь на волнах музыки, хотелось мечтать о любви, Штирлице, его ласковых руках, печальных глазах, нежной улыбке... Но думать надо о деле.

Чтобы отодвинуть этот момент, я потянулась за сигаретами, уронила пачку, полезла под сиденье, обнаружила губную помаду и, горестно рассматривая ее, пришла к выводу, что все мужчины – сволочи, но некоторые удачно это скрывают. И тут я поняла, что это моя помада, а моя сумка валяется на боку и ее содержимое украшает полсалона.

Я про себя выругалась и начала лихорадочно возвращать все на место. Но от острого взгляда Штирлица разве скроешься?

– Ого-го-го! Интересные у тебя пристрастия!

– Ты о чем? – Я сконфуженно спрятала наручники. Он хмыкнул.

– Часто ты ими пользуешься?

– Племянничку на день рождения купила. Боевиками увлекается, – соврала я, не моргнув глазом. Если бы ты только знал, как часто и для каких целей мне приходилось их использовать. А что бы ты сказал, увидев зажигалку в виде «лимонки»?

Вот и поговорили. Вот и вся романтика! Пора думать о

деле.

Я прикурила и посмотрела в окно. С рекламного щита на меня в упор смотрела принцесса Диана, и под ее указующим перстом крупными буквами значилось: «Ты! Соблюдаешь правила дорожного движения?» Мне стало тоскливо. Месячник контроля за дорожным движением уже достал. На приличной скорости по городу не проедешь. Хотя... Я посмотрела на Виктора. В профиль он выглядел еще лучше, чем анфас.

Виктор обернулся.

Я забеспокоилась:

– Смотри, пожалуйста, на дорогу!

– На дороге такие красивые женщины не стоят.

– Там еще не такие стоят. Просто у меня работа другая.

Он все-таки внял моим просьбам, и я опять стала думать о деле.

Погода, слава богу, портится. Наташка, когда я найду тебя, – убью. Подружка называется! Все из-за тебя. Мотаюсь по жаре, как верблюд в пустыне, всякие скоты на меня охотятся, убить хотят или изувечить. Ни вздохнуть спокойно, ни присесть. Мужик вон рядом, а окружишь, так ты потом обижаться всю жизнь будешь.

Как же это я не догадалась спросить, что сказал тебе покойник? Мир его праху, будь он неладен. Обидно ничего не знать. Разыскивают-то не только тебя, Наташка, но и нас. А если так, то что же получается? У тех людей, которые к нам

пристают, тебя нет. Или ты уже концы отдала от их грубого обращения, ничегошеньки не сказав в силу своей забывчивости?

Кому вручим почетную роль главного подозреваемого? На ум тут же пришел шеф «Последнего пути». Тот еще орешек. Из агентства бы он нас не выпустил. А почему? Из-за Олега с Наташкой или из-за трупов в машине? Хотя трупы тоже из-за них.

Наташкой Игорь Ефимович слишком интересовался. И что-то связанное с Олегом скрывает. Может, действительно, как думает Виктор, виновата женщина? Загулял дружок с шефовой любовницей, за это его и успокоили. А встречались они вечером под предлогом гримировки трупов.

Ой, буйная фантазия моя. Опять страсти мексиканские мерещатся. Жара, жара!

– Задумалась, красавица?

– Работа мозгами неприятная, но важная часть расследования.

– А что же приятная?

– Общение с разными людьми.

– Наподобие шефа и его охраны?

– Положим, от общения с охраной мы благополучно сбежали. Лучше уж работать мозгами, чем по ним получать.

– Мне в голову тоже кое-какие мысли приходят.

– Ух ты! – Боюсь, я удивилась заметно. – Поделись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.